

На следующее утро Гарри впервые за несколько дней проснулся с хорошим самочувствием. Раны почти зажили, температура спала, живот больше не болел. Однако, вспомнив причину своего вновь обретенного здоровья, он мысленно выругал себя. Весь эпизод, начиная с первого куска стекла и заканчивая целебным зельем, был каким-то размытым. Наверное, он был в полубессознательном состоянии. Он помнил, как выложил Снейпу свою тайну, причём гораздо подробнее, чем собирался рассказать кому-либо, особенно седовласому мастеру зелий. Он надеялся, что Снейп останется верен своему слову и никому не расскажет.

Через несколько недель Рон и Гарри с трудом поднимались по лестнице башни на урок зельеварения. Гарри особенно ненавидел это занятие, поскольку всякий раз, когда профессор Трелони предсказывала ему смерть, он не мог отделаться от мысли, что на этот раз она, наконец, оказалась права.

Поэтому большую часть урока он старался отгородиться от её гулкого голоса. Они учились читать по ладони. После, казалось бы, вечной лекции, она, наконец, разрешила ученикам разбиться на пары, чтобы отработать новый урок. Гарри признался Рону, что во время урока он был рассеян, поэтому Рон решил первым прочесть ладонь Гарри. Рон положил свою книгу на парту рядом с собой для справки.

"Так, э-э... это, кажется, твоя линия жизни", - сосредоточенно произнёс Рон. Он посмотрел на книгу и попытался сопоставить линии, о которых в ней говорилось, с линиями на руке Гарри. "Она изгибается, так что это означает, что твоя жизнь ег...". Он посмотрел на Гарри и пожал плечами. "...волнистая? Ну, в общем, я не могу сказать, какая из этих двух линий какая, так что ты либо будешь популярным, но другие будут тебя недолюбливать, либо у тебя не будет друзей, но люди будут тебя любить? Что ж, будет интересно посмотреть, как ты справишься с этой задачей". Рон засмеялся, поворачивая руку Гарри из стороны в сторону, словно ожидая, что все эти реплики вдруг обретут смысл.

"Ну, в любом случае, по крайней мере, у меня будет волнистая жизнь", - поддразнил Гарри. К сожалению, профессор Трелони, видимо, услышал их разговор и подошёл.

"Давайте я покажу вам, как это делается. В качестве примера я возьму мистера Поттера. Мистер Поттер, не нужно драматизировать, пожалуйста, отодвиньте свой стул".

Гарри неохотно последовал её приказу. Профессор Трелони сел напротив Гарри и взял его за руку, пристально разглядывая ладонь в течение, казалось, нескольких часов. Как раз в тот момент, когда люди начали шепотом высказывать подозрения, что она, возможно, заснула или что-то в этом роде, она заговорила и печально покачала головой.

"О боже, мальчик, у тебя самая короткая линия жизни, которую я когда-либо видела. Боюсь, ты не переживешь и года".

"Разве линия жизни не должна показывать ваше отношение к жизни и качество вашей жизни, а не её продолжительность?" спросил Гарри, раздражаясь. Однако это была правда. По крайней мере, так было написано в их учебнике.

Профессор Трелони нахмурилась. "Линии имеют несколько значений", - огрызнулась она. Затем она успокоилась и продолжила своим мистическим голосом. "Эта зазубренность означает долгую, мучительную смерть".

Парвати и Лаванда задохнулись, бросив на Гарри сочувственные взгляды.

Кровь Гарри начала закипать.

"Разве я уже не должен был умереть дважды? Может быть, вам стоит прекратить высказывать свои пожелания мне смерти, пока кто-нибудь не начал удивляться, почему ваши предсказания никогда не сбываются?"

Профессор Трелони выглядел удивленным, как и весь остальной класс. Даже сам Гарри был немного ошарашен тем, что он только что сказал, но это замечание задело его за живое, и он несколько не сожалел об этом.

"Дар внутреннего зрения - очень тонкая вещь. Я не ожидаю, что люди, не обладающие талантом к гаданию, как вы, смогут разобраться в его тонкостях", - возмущенно проворчала она.

"Ну, думаю, вашему внутреннему глазу нужны очки", - ответил он. Профессор Трелони, казалось, растерялась, но вдруг на её лице появилось выражение понимания. Гарри был потрясен. Неужели она действительно начала понимать, что её резкие предсказания могут причинить людям боль?

"О боже, теперь я вижу. Вы отрицаете. Гнев, который вы испытываете, совершенно естественен. Вы ведь тоже это видели, не так ли? Послушай, дорогой, почему бы тебе не отдохнуть до конца урока и не подумать о том, что ты будешь делать в оставшееся время среди живых. Иди уже, кыш".

Гарри был все еще зол и рад возможности уйти. Он схватил свою сумку и выскочил из класса, немного напоминая себе Гермиону на третьем курсе.

Он зашел в общежитие и в разочаровании бросил учебники. Он знал, что не должен был так реагировать на профессора Трелони. Это вызвало бы много вопросов. Он принялся расхаживать по комнате, пытаясь сбросить гнев и разобраться в своих мыслях. Внезапно он почувствовал сильное головокружение, голова начала пульсировать. Он сразу понял, что это признак рака. Он рухнул на кровать и уставился в потолок.

"Я умру", - пронеслось в его голове в подавленном состоянии шока. Почему-то раньше это никогда не приходило ему в голову. В следующем году он уже не сможет так раздражаться на своих профессоров. Он не сможет видеть, как ссорятся между собой два его лучших друга.

Последняя мысль заставила задуматься о другом: когда же он расскажет об этом Рону и Гермионе? Он не мог скрывать это от них вечно, но и не хотел, чтобы они относились к нему как-то иначе. И всё же он знал, что если бы он был на месте своих друзей, то хотел бы знать. Но как им об этом сказать?

Гарри вдруг разразился приступом кашля, по привычке прикрыв рот рукой. Когда кашель прекратился, и он снова смог нормально дышать, он посмотрел на свою руку, чтобы понять, почему она кажется тёплой и влажной. Он с ужасом увидел на ней кровь. Он побежал в ванную и смыл ее, заодно прополоскав рот.

"Я умираю". Эта мысль закралась в его голову. Это уже не казалось чем-то из далекого будущего. Это начиналось уже сейчас. "Мне пятнадцать лет, и я умираю".

Он вернулся в общежитие и удрученно сел на кровать, уставившись в пустоту. Из оцепенения его вывел звук, с которым другие студенты вошли в общую комнату. Гарри сделал несколько долгих глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и спустился вниз в поисках двух своих лучших друзей.

К счастью, никто, похоже, не задавался вопросом о том, что он немного не в себе на Дивинити. Все постоянно были свидетелями того, как профессор, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, говорил Гарри, что он умрёт. Все согласились с тем, что Гарри и так испытывает стресс из-за преследующего его Волдеморта, а тут ещё учитель постоянно твердит о его гибели.

Рон просто спросил, всё ли у него в порядке (имея в виду заклинание), и когда Гарри ответил положительно, Рон в течение двадцати минут разглагольствовал о том, почему профессора Трелони следует уволить и, как правило, держать подальше от маленьких впечатлительных детей.

В конце концов Рон сменил тему на причины, по которым то же самое относится и к Снейпу, и остановился только тогда, когда они подошли к подземельям, где проходил урок зелий.

Гарри с тревогой ждал урока, как, впрочем, и все предыдущие, начиная с той ночи, когда Снейп залечил раны Гарри. Первый урок после той ночи был первым, когда он надеялся, что Снейп будет относиться к нему так же, как и всегда. Если бы Снейп выглядел обеспокоенным или вёл себя хоть немного любезно, люди бы точно насторожились (конечно, после того, как оправились бы от шока).

Но Снейп вел себя как обычно, к большому облегчению Гарри. Теперь он надеялся, что так будет и впредь. Возможно, он даже забыл обо всей этой ситуации.

Они вошли в подземелье, заняли свои обычные места, и Гарри изо всех сил старался не нервничать. Как обычно, в комнату ворвался Снейп в развевающейся мантии и с хмурым лицом, похожий на летучую мышь-переростка. К облегчению Гарри, он не бросил ни одного взгляда в сторону своего ученика и сразу же приступил к лекции, которая, как обычно,

проходила по следующему плану:

1. Гриффиндорские оскорбления
2. Фактическое обучение
3. Лекция "Почему все студенты - полные идиоты"
4. Еще больше фактического обучения
5. Избиение Невилла и Гарри
6. Приказ достать котлы и ингредиенты
7. Продолжение оскорблений со стороны Гриффиндора и Невилла с периодическим лаем на Гарри при любом незначительном движении или шуме

Когда урок продолжался, как обычно, Гарри был радостно удивлен, что в кои-то веки он действительно понял урок. Он даже догадался, что Снейп упустил некоторые инструкции по добавлению ингредиентов, и предупредил окружающих, пока Снейп стоял спиной к нему. Гарри улыбнулся, когда зелья Слизерина начали взрываться или становиться не фиолетовыми, а тошнотворно зелеными, в то время как зелья Гриффиндора получались правильными. У Снейпа возникли большие подозрения, почему половина учеников не справилась с уроком. К счастью, он обратился к человеку, который знал причину.

"Мистер Поттер, не могли бы вы объяснить классу, как ваше зелье стало фиолетовым? То есть объяснить без помощи мисс Грейнджер или учебника", - усмехнулся он. Гарри ухмыльнулся в ответ.

"Конечно, профессор. Я просто следовал инструкциям, которые вы нам дали, но обязательно измельчил осиновый язык, так как осиновый язык не может работать в большинстве зелий, не будучи в порошкообразном состоянии. Я также позаботился о том, чтобы лавровый лист полностью растворился, прежде чем добавлять асфодель, поскольку, разумеется, асфодель вступает во взрывную реакцию с лавровым листом, если только лавровый лист не смешать с тиаминном достаточно долго, чтобы он потерял свою кислотность", - заявил Гарри, как будто это был очевидный факт. Он бросил многозначительный взгляд на Слизеринцев, который явно давал понять, что любой идиот знает эту информацию. Снейп, казалось, был в полном замешательстве.

"И откуда вы это знаете?" злобно спросил Снейп, явно надеясь каким-то образом обвинить гриффиндорцев в жульничестве. Гарри быстро сообразил.

"Невилл убедил нас готовиться к твоему уроку немного больше, и мы собрались вместе, чтобы

позаниматься Зельями". Невилл сначала растерялся, но быстро пришел в себя, когда Снейп посмотрел на него и изменил выражение лица так, что Гарри показалось, будто он говорит чистую правду, и в этом не было ничего удивительного.

Снейп обвел взглядом гриффиндорцев, которые кивали в знак согласия с тем, что сказал Гарри. Гарри видел, как внутри мастера зелий разгорается внутренняя борьба.

"Ну что ж, пять баллов Гриффиндору за старания", - сказал он напряженным голосом. И ушел записывать, с ужасом глядя на себя. Остальные присутствующие в комнате застыли с открытыми ртами. Гарри впервые видел, как Снейп ставит баллы Гриффиндору.

"Ну что ж, возвращайтесь к работе, или я сниму с каждого из вас по десять баллов!" Все закончили свои зелья и разложили их по пробкам, поставив их на полку для хранения.

Наконец, урок закончился, и все направились к двери.

"Мистер Поттер, оставайтесь после уроков", - твердо заявил Снейп, не поднимая глаз от бумаг, которые он проверял. По тому, как естественно Снейп обращался с ним, Гарри решил, что речь идет о правильном приготовлении зелья, и почти забыл о своих первоначальных опасениях.

Когда последний человек вышел за дверь, Снейп наконец поднял голову.

"Как ваши травмы?" - спросил он, похоже, не зная, как сформулировать этот вопрос. Гарри лишь на мгновение удивился.

"Э... хорошо, сэр. Они совсем не болят", - сказал он, глядя на стол.

"И ты уже кому-нибудь рассказал?"

"Э... не совсем, сэр".

Снейп вздохнул. "Я так понимаю, вы и не собираетесь".

Гарри промолчал. Снейп потерял терпение. Он не знал, почему это не давало ему покоя последние несколько недель. Он просто хотел, чтобы его ученик рассказал об этом кому-нибудь другому, чтобы переложить проблему на чьи-то плечи. Это было слишком тяжелое бремя - быть единственным, кто обладает столь опасным знанием.

"Поттер, ты должен кому-то рассказать. Иначе что ты будешь делать летом?"

На самом деле Гарри не знал ответа на этот вопрос. Конечно, ему не хотелось проводить

последние месяцы своей жизни среди людей, которые его ненавидят, но он просто не мог никому рассказать.

"Я просто не могу", - пробормотал он.

"Почему?" раздраженно спросил Снейп. "Уверяю вас, что директор не станет продавать эту историю Рите Скитер. Он мог бы вам помочь".

Гарри просто собрал свои вещи и направился к двери. Взявшись за ручку двери, он остановился. Он опустил глаза.

"Я просто не мог его так подвести", - сказал он едва слышным шепотом и ушел, не оглядываясь.

Снейп просто смотрел на дверь, закрывающуюся за студентом, которого он ненавидел последние четыре с половиной года.

Как я в это вляпался?" - спросил он себя с тяжелым вздохом.

<http://tl.rulate.ru/book/99492/3384526>